

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдѣльнаго номера 20 к.

ФЛАЖА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

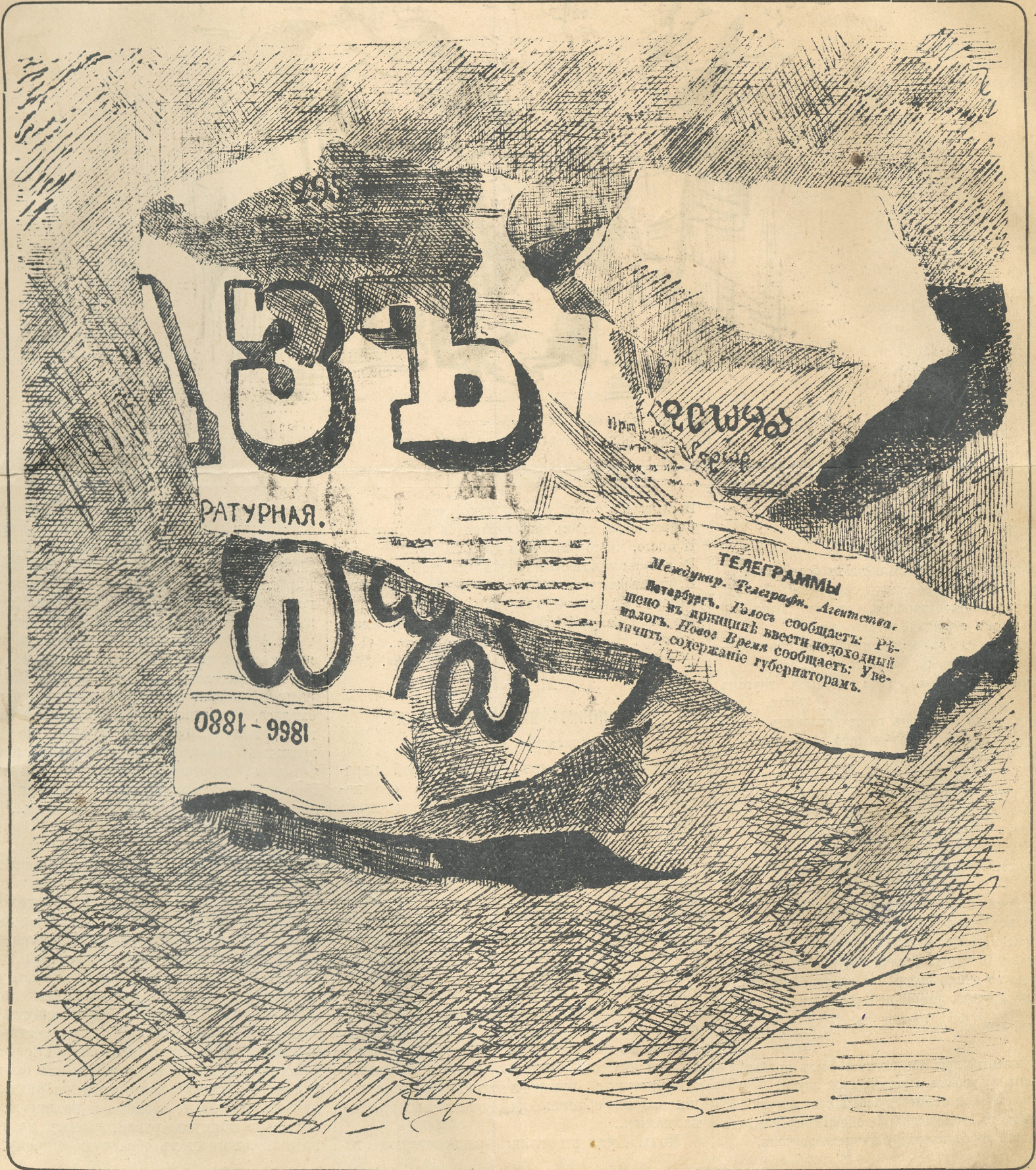
Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ	8 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 „ 50 „
„ 3 мѣсяца	2 „ 50 „

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ	8 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	5 „ — „
„ 3 мѣсяца	2 „ 75 „

35885

— Вы, я слышалъ, женитесь на молоденькой?
 — Да, братицъ мой, жьнусь.
 — Кого же вы себѣ въ помощники берете?

С М Ъ Х Ъ.

(Изъ Бурбѣ).

Мы потеряли все, все—даже смѣхъ безпечный,
 Дышавшій чистотой веселости сердечной,
 Тотъ смѣхъ былыхъ временъ, котораго волна
 Сверкала какъ струя столѣтняго вина:
 Тотъ смѣхъ—безъ зависти и ненависти скрытой—
 Разъ на всегда исчезъ, на вѣки позабытъ.
 Для нашихъ предковъ смѣхъ веселымъ другомъ
 былъ,
 А нынче, среди насъ, онъ голову склонилъ,
 Припихъ и на губахъ отъ вѣчной лихорадки
 Явились у него насильственные складки.
 Прости безумства пѣнь и пылкая любовь,
 И звонкій смѣхъ прости! Вы не вернетесь вновь!
 Нѣтъ больше юноши, который во всю глотку
 Рѣшился-бъ воспѣвать любимую красоту;
 Среди семьи теперь ни поцѣлуевъ нѣтъ,
 Ни прежнихъ шумныхъ игръ, ни пляски преж-
 нихъ лѣтъ!
 А вмѣсто нихъ цинизмъ, одинъ цинизмъ предъ нами,
 Готовый все пократь безстыдными глазами.
 Разлившаяся жолчь, застывшія черты
 И оскорбленія голодной нищеты,
 И дерзкое во всѣхъ презрѣнье къ угнетеннымъ,
 И подлые кругомъ удары побѣжденнымъ!..
 О добрый старый смѣхъ! чтобъ къ намъ такимъ
 дйти
 Какой ужасный путь ты долженъ былъ пройти!
 Измученнымъ рабамъ служили твои звуки,
 Чтобы подъ ними скрыть душившій ихъ муки!
 Не разъ ты въ страшный бой войска сопровождалъ
 И въ плачѣ городовъ разрушенныхъ звучалъ,

И слышался порой у самой палубы,
 Сопровожда хрипъ насильственной кончины,
 И много, много разъ твоя дрожала нота
 Въ печальныхъ шествѣяхъ къ подмосткамъ эшафота.
 И, наконецъ, ты былъ Вольтеровскимъ „прости“,
 Которымъ цѣлый мѣръ смѣхъ онъ потрясти!
 И этотъ страшный смѣхъ, какъ молотъ разрушенья
 Вольтеръ грядущему, оставилъ поколѣнью..
 Иванъ-да-Марья.

„ПО СИНИМЪ ВОЛНАМЪ ОКЕАНА“.

(Изъ записной книжки туриста).

Надъ стонущей отъ качки палубой паро-
 хода „Голубчикъ“, прозваннаго за его не-
 удобство „Мерзавчикомъ“, быстро и низко
 обгудь жидкія облака... Вѣтеръ крѣпнетъ...
 Съ визгомъ напираетъ онъ на углые бока и
 снасти парохода, роетъ, и безъ того безо-
 бразно взрытую, поверхность Чернаго моря
 и рветъ на мелкія брызги сѣдые верхушки
 расхлывшихся волнъ... Быстро падаютъ су-
 мерки. Въ полутьмѣ еще зловѣще кажется
 и глухой шумъ волненія и сильнѣе дѣйстви-
 етъ на нервы качка, стонъ и скрипъ бьюща-
 гося подъ ударами валовъ парохода...
 Всѣ углы «посудины» биткомъ набиты пас-
 сажиромъ... „Мерзавчикъ“ по обыкновенію
 нахваталъ живаго груза вдвое больше, чѣмъ
 бы это ему слѣдовало и по необходимости
 „безконечные“ путешественники безъ разли-
 чія половъ сбились на ночевку въ каютъ-
 кампанію...
 Ночь. Куда ни глянь—распростерты на

диванахъ тѣла пассажировъ, или хранящихся,
 или мучительно разплачивающихся съ приро-
 дой за удовольствіе проѣхать моремъ... „Гос-
 поди, да когда же это конецъ?“ болѣзненно
 вырывается порой изъ чьей-то истомившейся
 груди... Уныло скрипятъ качающіяся лампы,
 звѣремъ воетъ снаружи все усиливающейся вѣ-
 теръ... Неровными колеблющимися шагами,
 цѣпляясь на ходу руками за столы и дива-
 ны, пробирается по каютъ-кампаніи высокаго
 роста офицеръ... Лицо совсѣмъ измученное,
 блѣдное, осунувшееся... Потеряли свой блескъ
 глаза, можетъ быть сверкавшіе не разъ
 грознымъ огнемъ при штурмахъ непри-
 тельскихъ твердынь... остеклѣли они и без-
 жизненно глядятъ впередъ, отыскивая мѣсто
 для ослабѣвшаго тѣла ихъ обладателя... Вонь
 пустое пространство на диванѣ... Офицеръ
 тяжело падаетъ на него и прежде чѣмъ при-
 лечь окончательно принимается ориентиро-
 ваться на новомъ мѣстѣ при тускломъ свѣтѣ
 слабо мерцающаго въ борьбѣ съ тьмою фо-
 наря... На минуту лицо его, обрамленное бо-
 родичей ужасающихъ размѣровъ, выражаетъ
 недоумѣніе... На подушкѣ, къ которой только
 что хотѣла прильнуть его изтомленная голо-
 ва, раньше очутилась голова барыни съ гро-
 маднымъ шиньономъ, прикрывающимъ до-
 вольно замѣтную лысину этой престарѣлой
 весталки... Барыня спитъ... легкій свистъ и
 даже похрапываніе вырываются изъ ея ноз-
 дей и поблекшихъ полуоткрытыхъ усть... По-
 думалъ, подумалъ офицеръ и наконецъ, рѣ-
 шительно махнувъ рукой, улегся на ту же
 подушку, ногами въ обратную сторону... Не

скоро заснул утомленный воинъ... Едва лишь наступало забытье, какъ разбитые, разстроенные нервы начинали выдвигать передъ его духовнымъ окомъ самыя фантастическія, чудовищныя, страшныя картины... Покрытый холоднымъ потомъ, вздрагивая, открывалъ онъ глаза и черезъ минуту погружался вновь въ тоже мучительное короткое забытье...

И снится воину сонъ...

— Здравствуйте Адольфъ Эдуардовичъ! будто-бы привѣтствуетъ онъ своего полковаго врача...

— Э-э, батенька, да васъ наукъ укусило сейчасъ... говоритъ, внимательно смотря на него, докторъ...

Какой-то ужасъ захолоуулъ въ груди воина и чувствуетъ онъ, что во рту у него волосы растутъ...

— Это всегда при укушеніи наука происходитъ... говоритъ докторъ...

Что то огромное, мохнатое ползетъ по лицу обомлѣвшаго бородача, ползетъ, тихо спускаясь со лба на грудь... коснулось это что-то подбородка... Съ неизъяснимымъ отвращеніемъ, употребивъ громадное усиліе надъ обмѣвшими мускулами рукъ, схватилъ офицеръ мохнатое существо... схватилъ и въ тоже самое время почувствовалъ сильнѣйшую боль въ подбородкѣ...

Дикій крикъ его огласилъ молчаливую до сихъ поръ каютъ-кампанію, сопровождаемый изступленнымъ женскимъ визгомъ...

За пять, за шесть секундъ до того проснулась его сосѣдка. Объятая полудремотой, видимо не сознавая вполнѣ своего мѣстопробыванія, автоматически приподнялась она на диванѣ, автоматически опустила руку къ полу, поширивъ зачѣмъ-то и проснулась окончательно... Что за чортъ, какъ холодно головѣ!.. А... шиньонъ сползъ... гдѣ онъ тутъ?.. Рука барыни заерзала по подушкѣ... ага... вотъ онъ... Барыня сильно потянула къ себѣ шиньонъ...

Въ эту секунду у самаго ея уха раздался дикій, не человѣческій ревъ, и кто то порывисто дергая сталъ отнимать у нее ея головное украшеніе...

Ошеломленная барыня, не помня себя, судорожно крѣпко вѣвнилась въ шиньонъ обѣими руками и съ страшными воплями принялась вторить все усиливающемуся звѣробразному вою сосѣда... Пассажиры повскакали съ мѣсть, суматоха пошла невообразимая... со всѣхъ сторонъ налетали полураздѣтые лакеи со свѣчами... „Что тутъ такое?... что это? Тонемъ!.. Батюшки... погибаетъ!..“ шумѣли на смерть перепуганные пассажиры, мечась по каютѣ...

Освѣтилось кругомъ и предъ глазами, вѣмой отъ изумленія, грушны путешественниковъ и лакеевъ раскрылась чудная картина: лысая барыня съ лицомъ, искаженнымъ отъ ужаса крѣпко держащаяся за бороду офицера, въ свою очередь побѣдоносно потрясающаго въ воздухѣ громаднымъ шиньономъ...

Истинное происшествіе, господа...

НОВѢЙШІЙ ОРАКУЛЬ.

Сборникъ афоризмовъ, мудрыхъ изреченій, философскихъ совитовъ, примѣтъ и тому подобныхъ искръ человѣческаго разума.

Не въ свои сани не садись, когда имѣешь возможность сѣсть въ чужую карету.

Чтобы получать *повышенія* необходимо *унижаться*.

Паръ способствовалъ передвиженію и до изобрѣтенія паровой машины. Такъ съ незапамятныхъ временъ ѣздили *на паръ* и черезъ рѣки переправляли *паромъ*.

— Какое сходство между нотами и маленькими дѣтьми?

„И тѣ и другія бываютъ *грудными*.“

— Чѣмъ блещитъ золотая молодежь?

„Мѣдными лбами.“

Измѣрьте все величье на землѣ,

И вы поймете всю его ничтожность.

Безчеловѣчіе мы твердостью считаемъ,
Высокомѣріе—величіемъ зовемъ.

Дуракъ, умѣющій молчать

Всегда бываетъ очень важенъ.

Разъ въ 1000 лѣтъ истина слово промолвитъ

И ежедневно твердить сотни нелѣпостей—ложь.

И истина нуждается въ ходуляхъ,

Чтобы въ толпѣ глупцовъ замѣтили ее.

Есть противъ страсти много ередствъ,
Но ни одно изъ нихъ не вѣрно.

ГОРОДЪ ШЕНИЧИРИМЕ.

(Корреспонденція „Фаланги“).

Шеничириме есть классическій городъ дешевизны всѣхъ вообще пищевыхъ статей. Въ особенности дешево хлѣбъ, благодаря тому, что хлѣбное производство цѣлкомъ сосредоточено въ рукахъ саранчи, которой мѣстная администрація предоставила монополію обработки мутрукетскихъ нивъ и полей. Дорого одно только вино, да и то потому, что мѣстные агрономы придерживаются до сихъ поръ Ноевой системы садоводства. Впрочемъ, есть надежда, что и этотъ жизненный элементъ скоро упадетъ въ цѣнѣ, такъ какъ шеничиримское «Общество Сельскаго Хозяйства» сдѣлало постановленіе пригласить на помощь филоксеру, которая хотя и не особенно далеко ушла отъ мѣстныхъ садоводовъ въ искусствѣ обдѣлыванія виноградниковъ, но все же энергичнѣе и расторопнѣе ихъ...

Но всего болѣе обывателямъ Шеничириме покровительствуетъ Меркурій. Торговля находится здѣсь положительно въ цвѣтущемъ состояніи. Человѣческая фантазія не можетъ идти далѣе тѣхъ грандіозныхъ размѣровъ продажности, которымъ подвергается въ Шеничириме все видимое и невидимое. Одна только совѣсть не имѣетъ здѣсь спроса, потому и предложенія повсене замѣтно. За то всѣ прочіе предметы, необходимо сопряженные съ понятіями XIX-го вѣка, въ родѣ напимѣръ жульничества, обмана, подлога, шантажа, вымогательства и проч. составляютъ не только принадлежность, но фундаментъ шеничиримской торговли и промышленности. Предметы роскоши, въ родѣ, напимѣръ, идиотства, умственной невмѣняемости и скудомыслія пользуются въ Шеничириме особенно сильнымъ спросомъ, вслѣдствіе чего эта от-

расль торговли всецѣло находится въ рукахъ мѣстныхъ журналистовъ. Наиболѣе крупною фирмою въ этомъ отношеніи считается органъ одного мѣстнаго литератора, С. Утвино, который снабжаетъ упомянутыми предметами роскоши все мутрукетское царство и, надо отдать ему справедливость, онъ выполняетъ свою задачу съ постоянствомъ и добросовѣстностью, которому позавидовалъ-бы самъ Аристидъ...

Отличительною чертою въ характерѣ шеничиримскихъ мутруковъ надо считать сердоболіе, доведенное до крайнихъ предѣловъ.

Судите сами:

Въ Шеничириме проживалъ одинъ богатый мутрукъ, который былъ страшно богатъ, богаче всѣхъ въ городѣ и все его несмѣтное состояніе было нажито имъ исключительно рыбнымъ промысломъ. Надо замѣтить, что шеничиримцы, вообще, большіе охотники до всего рыбнаго и слабость эта находить себѣ сильное поощреніе въ баснословной легкости и безнаказанности ловленія рыбы въ Шеничириме, благодаря крайней мутности мѣстныхъ водъ. Упомянутый богачъ, чуткій къ потребностямъ общества, подрядился доставлять городу икру, вязигу и вообще все, что находится въ связи съ обитателями водъ. Однажды прѣвзжаетъ онъ на мѣсто ловитвы, гдѣ его прѣвздъ всегда ознаменовывался крупными бѣшкѣшами со стороны мѣстныхъ рыбъ, надѣявшихся, путемъ приношеній, разжалобить безопадность откушника. На этотъ разъ жители моря изловили у себя самаго жирнаго и красиваго локо, положили его на катафалкъ и торжественною процессіею преподнесли патрону. Послѣдній, при видѣ будущей жертвы, въ судорожныхъ конвульсіяхъ вздрагивавшей на своемъ ложѣ, нашель въ ее глазахъ выраженіе такой безпредѣльной скорби и страданій, что былъ тронуть до слезъ и, обратившись къ присутствующимъ, произнесъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ:

— Выньте изъ нее икру и пустите ее въ море!...

Примѣровъ подобнаго героизма и состраданія, доказывающаго высокую степень гуманности и человѣколюбія въ шеничиримскихъ мутрукахъ я могъ бы привести груды, если бы не торопился сообщить вамъ о болѣе животрепещущихъ новостяхъ Шеничириме. Злобою дня служить здѣсь полученіе перваго номера „Фаланги“. Журналъ этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, подѣйствовалъ чрезвычайно благотворно: мутруки взбѣсились до самозабвенія. Не даромъ же я предупреждалъ васъ въ прошлой корреспонденціи, что шеничиримцы не любятъ обнаруживать своихъ сокровенныхъ пороковъ. Они бѣснуются, главнымъ образомъ, изъ за того, что „Фаланга“ пропечатала ихъ настоящее названіе полностью, не замѣнивъ его какимъ либо псевдонимомъ.

— Мы не позволимъ упоминать нашего имени всуе, того самаго имени, подъ которымъ мы извѣстны всему міру,—вопятъ мутруки.

— Но, господа, кто же виноватъ, что въ книгѣ судебъ вамъ было предислано именно это названіе. „Фаланга“, въ качествѣ органа серьезнаго, обязана называть вещи ихъ настоящимъ именемъ, а притчами и иносказаніями дозволяется говорить только однимъ юмористическимъ изданіямъ,—заступился было за меня одинъ изъ шеничиримскихъ жур-

— Купи себѣ это платье Мишель! Мнѣ ужасно нравится, когда мужчина любит одѣваться.
— А въ женщинахъ мнѣ нравится, когда онѣ поступаютъ об-
ратно.

— Послушайте Петровъ... Мнѣ необходимо избавиться отъ се-
мейнаго гнёта... Поженимся фиктивнымъ бракомъ...
— Отлично.... Только куда мы денемъ фиктивныхъ дѣтей?

налистовъ, но всё эти доводы пока что об-
стѣну горохъ.

Всего курьезнѣе то, что шеничиримцы
не на шутку перетрусили, будто „Фаланга“
хочетъ уничтожить ихъ бани, напоминающія,
какъ вамъ уже извѣстно, бани Содомы и Го-
морры....

— А, вы обнаруживаете порядки, цар-
ствующіе въ нашихъ баняхъ, — вѣдь это
оскорбленіе націи, это разрушеніе нашихъ
священныхъ традицій! Вы полкапываетесь
подъ учрежденія, составляющія всю нашу
гордость и славу—это подло, неприлично и
недостойно патриота,—говорятъ шеничирим-
скіе мутруки.

— Позвольте, позвольте, не волнуйтесь.
Если вы тершите у себя эти порядки, поче-
му-же серьезной газетѣ не коснуться ихъ. Вы-
же сами говорите, что упомянутыя учрежде-
нія составляютъ вашу національную гор-
дость—какъ же лѣтоисцу вашихъ правовъ
не указать, на чемъ зиждется ваша прав-
ственность? Но и эти доводы не помогаютъ....

Другую сенсационною новостью въ городѣ
считается постановка на шеничиримской сце-
нѣ новой оперы подъ названіемъ „*Шкафъ*
изъ палимоваго дерева“, произведеніе самого
антрепренёра. Сюжетъ оперы историческій и
состоитъ въ эпизодѣ изъ времени взятія
Карса....

Грузинъ.

СВОБОДА

(Изъ Беранже).

Болтливый по природѣ,
Отвѣдалъ я цѣпей,—
И ненависть къ свободѣ
Зажглась въ душѣ моей:
Ну ее совсѣмъ!
Говорю я всѣмъ.

Самъ N мнѣ благосклонность
Большую оказалъ
И рабства всю законность
Прекрасно доказалъ.

Богию злой свободы
Пора низвергнуть въ прахъ:
Она вела народы
На старыхъ помочахъ!
Ну ее совсѣмъ!
Говорю я всѣмъ.

Ея дары едва-ли
Намъ пользу принесли:
Мы скипетръ потеряли
И палку обрѣли!

Тяжолъ вѣнецъ свободы!
Спросите древній Римъ:—

Великіе народы
Изнемогли подъ нимъ!...
Ну ее совсѣмъ!
Говорю я всѣмъ.

Кто много размышляетъ—
Опасенъ тотъ по мнѣ:
Въ немъ все напоминаетъ
Бунтовщика въ тюрьмѣ!

Тюремщики! поймите
Мой благородный гнѣвъ
И въ Луврѣ повторите
Къ свободѣ мой припѣвъ:
„Ну ее совсѣмъ!
Говорю я всѣмъ.“

Иванъ-да-Марья.

Въ настоящее время, когда...

Оригинальности теперь
Увы, мой другъ, ни въ чемъ не встрѣ-
тишь,

И даже глупости, повѣрь,
Оригинальной не подмѣтишь.
Иной глушомъ на свѣтъ родился,
Но самъ глушамъ-же подражаетъ,—
И какъ сордка вѣчно онъ
Чужую глупость повторяетъ!

НА КРЫЛЬЯХЪ ПРОГРЕССА.

(Новости наукъ, искусства и цивилизации).

БУХГАЛТЕРІЯ.

Опасайтесь, болѣе всего на свѣтѣ опасайтесь.... двойной итальянской бухгалтеріи. Эта арифметическая язва вноситъ гангрену во все коммерческія и промышленныя предприятия и обращаетъ ихъ въ мгновенно лопающіеся мыльные пузыри. Въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ и въ высшей степени трогателенъ примѣръ несчастнаго г. Теръ-Меликседекіанца, редактора русско-армянской газеты „Трудъ“. Въ 7-мъ и, увы, последнемъ номерѣ этого „Труда“ своего г. Теръ-Меликседекіанецъ поетъ лебединую пѣсню, т. е. вѣрнѣе пишетъ лебединую передовую статью, въ которой горько жалуется на равнодушныя публики, давшей его „Труду“ всего 33¹/₃ подписчика; на враждебное къ нему отношеніе всей мѣстной печати безъ исключенія, начиная съ „Кавказа“ и „Дроба“ и кончая „Мшаконъ“ и „Тифлисскими Объявленіями“ включительно; и на все прочія отъ него, редактора, независимыя причины столь быстраго паденія предпринятаго имъ органа, органа, который 6 дней работалъ, а на 7-й почилъ отъ трудовъ своихъ. Приведя въ этой лебединой статьѣ самыя подробныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ своихъ приходо-расходныхъ книгъ, увѣдомивъ публику даже и о томъ, что „шутинскій татаринъ Джелалъ-Эфенди-Унси (онъ-же и редакторъ татарскаго листка Zia) усвоилъ (!?) 295 р.“, принадлежащихъ ему, Теръ-Меликседекіанцу; обманутый и обѣгоренный редакторъ въ концѣ концовъ съ отчаяніемъ восклицаетъ:

Собственно говоря чистый убытокъ превышаетъ даже 816 руб. 65 к., ибо веденіе счетовъ по правиламъ двойной итальянской бухгалтеріи сдѣлалось невозможнымъ, вслѣдствіе серьезныхъ бѣдствій и неудачъ съ самаго начала, сверхъ всякаго чаянія, достигшихъ предприятие.

Вотъ тутъ-то и сказывается туманъ, осѣнившій разсудокъ обманутаго редактора по случаю постигшихъ его бѣдствій и неудачъ. Онъ не понимаетъ, что никакія иныя причины, а именно она, эта ехидная двойная итальянская бухгалтерія, была причиною крушенія „Труда“. Баймаковъ и К°, Кронштатскій банкъ, князь Мещерскій съ своимъ „Гражданиномъ“ братья Джанджугазовы и проч., и проч., и проч... все это ни болѣе, ни менѣе, какъ жертвы двойной итальянской бухгалтеріи, которая въ нашемъ просвѣщенномъ вѣкѣ талантливо собою замѣнила итальянскихъ бандитовъ древнихъ временъ. Не веди г. Теръ-Меликседекіанецъ своихъ книгъ по системѣ двойной итальянской бухгалтеріи, его „Трудъ“ навѣрно процвѣталь-бы и по сіе время и имѣлъ-бы по крайней мѣрѣ 3333²/₃ подписчиковъ. И тогда, разумѣется, г. Теръ-Меликседекіанцу не пришлось-бы бросить прямо въ глаза публикѣ столь злыя и полныя талантливаго содроганія стихи, которые заканчиваютъ лебединую

передовую статью въ 7-омъ и, увы, последнемъ номерѣ „Труда“. Вотъ эти стихи:

Впередъ! жизнь... чего тебѣ бояться?
Съ пожирающею удавою,
Губящими предразсудками
Зачѣмъ тебѣ не расстаться?

Но....
Удава страшная умираетъ,
Члены ея разложатся,
Прости! жизнь, умоляетъ.
Тобой больше не наслаждаться!..

Нельзя не благодарить двойную итальянскую бухгалтерію и „усвоителя“ шутинскаго татарина за то, что они дали публикѣ возможность насладиться этимъ поэтическимъ перломъ, въ которомъ мы не поемъли измѣнить не только ни единой буквы, но даже и ни единого знака прерыванія.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ Тифлисѣ на дняхъ вышла брошюра: «Наше общество и его современное стремленіе, соч. князя Рамаза Андроникова, землевладельца въ Кахетіи». Брошюра эта представляетъ рѣдкое и отрадное явленіе какъ по глубокомысленности своего содержанія, такъ и по красотѣ слога. Несомнѣнно, что это замѣчательное твореніе кахетинскаго землевладельца сдѣлается украшеніемъ не только русской, но и иностранныхъ литературъ. © мудромъ содержаніи этой книги мы поговоримъ въ другой разъ подъ рубрикой «Трансцендентальная философія», а теперь перепечатаемъ изъ этой брошюры лишь нѣсколько отрывковъ, дабы познакомить читателей «Фаланги» съ удивительною ясностью и красотой кахетинскаго слога.

Авторъ, излагая кратко основную задачу своего сочиненія говоритъ:

Въ послѣдней моей частной жизни въ сельской тишинѣ, вблизи всѣхъ проявленій величія природы, вѣчно равномѣрной и вѣчно обновляющейся, внушающей невыразимое благоговѣніе, и вблизи нашего крестьянскаго населенія, вѣчно работающаго, безъ знанія и искусства на своихъ плечахъ и рукахъ для нашего питанія и потому внушающаго къ себѣ наше сочувствіе и братскую любовь, меня постоянно занимала мысль о трудѣ, способахъ и понятіяхъ о жизни съ тѣми развѣтвленіями ихъ, въ какомъ они принимаются между всѣми слоями нашего общества, и вѣрно-ли все мы относимся къ нимъ для нашего всеобщаго благосостоянія? (стр. 3).

Не правда-ли, какъ пріятно читать эти «развѣтвленія» намъ, имѣющимъ «знанія и искусства на своихъ плечахъ и рукахъ для нашего питанія»? Въ концѣ брошюры авторъ съ обычною красотой слога указываетъ на тотъ «новый поворотный путь, какой нуженъ намъ для всеобщаго благосостоянія нашего».

Все классы нашего общества: чиновное сословіе, горожане, сельское дворянство-землевладельцы и крестьяне-земледѣльцы, достигаютъ матеріальнаго и связаннаго съ нимъ умственнаго счастья, когда ихъ соединяетъ однородные мѣстные интересы земледѣльческія, торговые или промышленныя, и когда все ихъ силы связаны вмѣстѣ въ одномъ общемъ совѣщаніи людей лучшаго ума и качества, которые могли-бы выражать все свои отдѣльныя и общія нужды и интересы и вести дѣло въ общей гармоніи къ широкому объему всенароднаго развитія посредствомъ разнородной практической дѣятельности. (стр. 26).

Что за изумительный объемъ общей гармоніи! Но что всего замѣчательнѣе, такъ

это то, что талантливый авторъ въ высшей степени красно и увлекательно умѣетъ писать даже о самыхъ „низкихъ матеріяхъ“, Ну что, на примѣръ, можетъ быть ниже и прозаичнѣе свиней, а полюбуйтеся съ какой любовью и какъ поэтически пишетъ о нихъ этотъ „человѣкъ лучшаго ума и качества“:

Свиноводство. Развито по всей Кахетіи также большими стадами, ихъ пастба бываетъ въ лѣсахъ, безъ угона на горныя пастбища, въ іюнѣ по снятіи зерновыхъ хлѣбовъ, ихъ пускаютъ на нивы гдѣ они находятъ зерна; въ сентябрѣ стада, перегоняемыя въ лѣса для откормки дубовыми желудями и разными древесными плодами, тучнѣютъ и жирнѣютъ; въ ноябрѣ и во все время зимы, когда свиное мясо въ общемъ употребленіи, идутъ въ продажу особымъ для этого промышленникамъ; мясо и сало грузинской породы свиней выкармливаемыхъ въ лѣсахъ и на открытыхъ поляхъ по ихъ отличному вкусу, имѣютъ постоянный сбытъ, вѣчна изъ нихъ и сало идетъ въ продажу на значительную сумму. (стр. 14).

Какъ картинно это повѣствованіе о свиньяхъ грузинской породы!... Но, разумѣется, лучшимъ перломъ всей брошюры является слѣдующая, на страницѣ 19-й красующаяся фраза:

Число скота въ Кахетіи включая тушинъ и пшавцовъ, ведущихъ пастушескую жизнь владѣющихъ большими стадами овецъ, можно опредѣлить приблизительно.

Если авторъ въ это число включаетъ тушинъ и пшавцевъ, то несомнѣнно, что онъ включаетъ въ число это и всѣхъ кахетинскихъ помѣщиковъ, а слѣдовательно, и самаго себя. И вотъ такимъ-то прекраснымъ слогомъ написаны все 30 страницъ этого замѣчательнаго сочиненія. И все эти 30 страницъ въ ¹/₁₆ долю листа стоятъ всего... одинъ рубль... безъ посуды... то-бишь... безъ пересылки и 1 руб. 15 к. съ пересылкой. Какая изумительная дешевизна! Не подлежитъ сомнѣнію, что сочиненіе это „самому дороже стоитъ“ и что оно при помощи пересылочныхъ 15 копѣекъ облетитъ оба полушарія нашей планеты.

А нѣтъ-ли у васъ, г. кахетинскій землевладелецъ, хорошаго кахетинскаго вина, такого-же яснаго и чистаго, какъ кахетинскій слогъ вашей брошюры, но только, разумѣется не такого водянистаго, какъ сочиненіе ваше? За бутылку такого вина мы охотно отдадимъ вамъ купленную нами брошюру, оцѣнивая бутылку вина въ рубль безъ посуды и въ 1 руб. 15 коп. съ посудой.

ОРНОТАЛОГІЯ.

Уже извѣстный читателямъ „Фаланги“ знаменитый естествоископатель Ерицовъ у подножія Арарата при достопамятныхъ раскопкахъ Армавира нашелъ чернаго скорпіона, который и преподнесъ одному вліятельному лицу въ Тифлисѣ, большому любителю букашекъ и гадъ. Не мѣшаетъ, что бы г. Ерицовъ преподнесъ этому любителю для пополненія его орноталогической коллекціи также и фалангу... хотя-бы на примѣръ прошлый номеръ нашей газеты. Вѣдь что-же дѣлать г. Ерицовъ? Нельзя же вездѣ и всегда побѣждать.... Поймали чернаго скорпіона, но за то попали на зубокъ фалангѣ.

ПРОВАЛЬ ГРУЖКА.

„Порфирий Омичъ, карты не забудьте захватить, внизу доиграемъ...
— Я объявилъ девять безъ козырей... не забудьте.

БЕЗСОННЫЯ НОЧИ.

(Романъ въ двухъ частяхъ).

часть 1-я

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Я помню безсонныя ночи,
Когда, проводя ихъ вдвоёмъ,
Глядѣли другъ другу мы въ очи
Въ восторгъ безмолвномъ, нѣмомъ.

Надъ нами склонялись березы
И тихо шептались листья;
Насъ мучили сладкія грезы,
Любви чаровали мечты...

часть 2-я

МУЖЪ И ЖЕНА.

Я помню безсонныя ночи,
Когда проводя ихъ вдвоёмъ,
Терзались мы оба и очи
Сверкали зловѣщимъ огнемъ.

Всю ночь раздавались вздохи
И злобой мы были полны...
Тебя испиранили блохи,
Меня истомили клопы...

Горесмѣховъ.

„ЗА ДОБЫЧЕЙ.“

(Хроники современной жизни).

Прочитавъ газеты сегодня я невольно вспомнилъ исторію одного участковаго засѣдателя временъ давно минувшихъ. Означенный засѣдатель, развѣзая съ приятелемъ по своему участку, увидѣлъ огромное дерево, растущее на краю пропастей. Видъ этого дерева внушилъ ему гениальную мысль.

— Какіе дураки были древніе алхимики, сказалъ онъ своему приятелю, они думали превратить землю въ золото, а не додумались до того, что гораздо легче превратить дерево въ золото, чѣмъ землю.

Приятель удивленно посмотрѣлъ на засѣдателя.

— Что ты смотришь? Хочешь я превращу это огромное дерево въ золото? Сказавъ это онъ приказалъ немедленно срубить дерево.

Съ большимъ усиліемъ 20 человекъ едва срубили его и оно съ шумомъ покатилося въ пропасть. На другой день былъ изданъ приказъ, повелѣвающій всѣмъ жителямъ достать дерево изъ пропасти для представленія высшему начальству. Собрались крестьяне, посмотрѣли, покачали головою и задумались. До-

стать дерево изъ пропасти представлялось физически невозможнымъ.

Что тутъ дѣлать? Думали, думали крестьяне и додумались!

— А что есауль, шени чириме, развѣ другаго такого дерева нельзя достать на свѣтѣ?

— Конечно можно, но оно дорого будетъ стоить!

— Что же дѣлать? понатужимся, соберемъ деньги, представимъ засѣдателя и пусть покупаетъ другое, а то достать его отсюда нельзя!

И «понатужились»!

Преданіе говоритъ, что засѣдатель собралъ, если не золота, то навѣрное серебра столько, сколько вѣсило дерево.

Вотъ вамъ и алхимикъ!

Если вы думаете, что «въ наше время, когда и пр.» такихъ вещей нельзя продѣлывать, то сильно ошибаетесь. Нашелся человекъ, передъ которымъ вышеозначенный засѣдатель «мальчишка и щенокъ»! Неужели вы не знаете, кто это такой? Нѣтъ, вы его отлично знаете, онъ старый вашъ знакомый, и не разъ встрѣчали его въ «Тифлискомъ Вѣстникѣ» и «Голосѣ», въ качествѣ героя. Это никто иной, какъ уѣздный начальникъ Н.

Назначенный просвѣщать дикарей и водворять между ними «des principes du statouoi russe et du telègue russe», сначала инъ скромно примѣнялъ эти принципы, заставляя «полицейскихъ урядниковъ» дѣлать у себя печи, въ то время когда они должны были «ловить разбойниковъ»! Какъ только онъ былъ уличенъ печатно въ этомъ своимъ помощникомъ, то былъ обласканъ какъ человекъ, желающій водворить «кустарную» промышленность въ уѣздѣ, а облитель-полицеймейстеръ посаженъ на 10 дней въ кутузку! Не правда-ли прелестно, обличитель-полицеймейстеръ въ кутузкѣ?... Какъ ни неправдоподобно, но это фактъ!

Поощренный за свою «кустарную» дѣятельность г. N пошелъ далѣе. Начальство задумало строить дорогу и запросило уѣзднаго начальника, сколько, моль, понадобится на это денегъ. Начальникъ отвѣтилъ, что ничего не будетъ стоить! Я самъ-де выстрою «домашними» средствами, къ чему утруждать казну...

Начальство сказала «начинай строить»—и началъ нашъ начальникъ по тихоньку, по легоньку строить эту дорогу. Но только строить-то онъ ее лѣтъ 15 и никакъ не можетъ окончить. Начальство молчитъ, не можетъ же оно ему сказать «доканчивай скорѣй», а вдругъ онъ отвѣтитъ: «что далъ, что просишь?»

Вы не догадываетесь, въ чомъ дѣло? Нѣтъ. Такъ слушайте:

Глубокая осень—на дорогѣ никто не работаетъ!

Зима—на дорогѣ никто не работаетъ!

Весна—на дорогѣ никто не работаетъ!

Настаетъ лѣто, «пора страдная» крестьяне собираются собирать хлѣбъ. Выходитъ приказъ: «выходите работать на дорогу!» Крестьяне въ ужасѣ, какъ-же быть съ хлѣбомъ?—Знать ничего не знаемъ, говорятъ печники-урядники, не хочешь идти, такъ давай деньги, мы другаго найдемъ вмѣсто тебя!

«И даютъ, даютъ сермяжники!..»

Теперь задача для математика: если брать съ каждаго жителя въ уѣздѣ по 1 рублю ежегодно, въ продолженіи 15 лѣтъ, то какой составится капиталъ? Жаль, что нашъ магистръ финансовъ (онъ-же управляющій коммерческимъ банкомъ) г. Гамбаровъ въ Петербургѣ, а то онъ скоро-бы разрѣшилъ! Вы думаете исторія кончена? Нѣтъ, это только «присказка, сказка будетъ впереди!»

Настаетъ высокосный, злополучный 80 годъ!

Приказъ—на работу! Вынимаютъ крестьяне и вручаютъ уряднику «откупной билетъ» въ видѣ кредитнаго рубля!

— Нѣтъ, нельзя! Теперь взыправду нужно работать!

— Что за чудо? дивятся крестьяне, 15 лѣтъ откупились, а теперь нельзя! Что за диковина?.. Однако дѣлать было нечего, пошли крестьяне, погоняемые нагайками «вза-

правду работать» въ самую горячую пору полевой страды... Если читатель, вы не догадываетесь въ чомъ дѣло, то я вамъ поясню:—слушайте!

Есть въ Питерѣ, не то банкиръ, не то купецъ нѣкто Вахтеръ. Означенный коммерсантъ пронюхалъ, что въ N—скомъ уѣздѣ открыты огромные залежи марганца; сейчасъ-же снарядилъ своего коми, барона Мерценфельда, и сказалъ: «поѣзжай, тамъ можно дѣло дѣлать!» Приѣхалъ баронъ, закупилъ у мѣстныхъ помѣщиковъ за безцѣнокъ землю и задумалъ вывозить марганецъ. Но тутъ встрѣчается маленькая запятая; такъ какъ дорога не окончена, то нельзя подвозить марганца къ желѣзной дорогѣ. Что дѣлать? Узналъ баронъ «исторію» этой дороги и крѣпко призадумался!

— Фу! таузендъ тѣйфель, сказалъ онъ, пожалуй дорога будетъ строиться столько-же времени, сколько и нашъ кѣльнскій соборъ. Дѣло плохо!

Но такъ какъ у всякаго барона своя фантазія, то и у Мерценфельда она оказалась. Но эта была необычайно блистательная фантазія, которую онъ сейчасъ-же принялся, какъ истый финансистъ, «реализировать». Пошелъ баронъ къ полковнику;

— Herr colonel! дороги нѣтъ, аберъ какъ можно вывозить марганецъ?

— Знаю, знаю, любезный баронъ, отвѣтилъ г. N, что подѣлаешь, трудно ее разрабатывать; жаль крестьянъ!

— Абер, какъ говорятъ французы, mit bon volenté все можно дѣлать, г. полковникъ! Я найду такой средство, что вы можете кончайтъ дорогу въ 6 мѣсяцевъ!

— Какимъ-же это образомъ?

— А вотъ какимъ: волень зи быть управляющимъ торговый домъ «Herr Wachter und C.» Шестъ тысячъ годовое содержание!

— Что-жъ! Пожалуй можно! но дѣло въ томъ, что смотрителемъ дорогъ архитекторъ Линчевскій, какъ съ нимъ быть?

— Дасъ истъ глухости! сказалъ весело баронъ, мы ему давайтъ подрядъ на перевозку марганецъ; тогда онъ самъ сдѣлай дорогу!—Ура!! Herr colonel!.. По рукамъ!

Сказано сдѣлано: уѣздный начальникъ обратился въ управляющаго Вахтера, а Линчевскій въ подрядчика... Какъ вы думаете, читатель, будетъ-ли готова сачхерская дорога?..

Всю сію исторію прописалъ на бумагѣ съ приложеніемъ гербовой марки, нѣкій крестьянинъ и подалъ вышему начальству...

Сегодня я прочелъ въ газетахъ слѣдующее извѣстіе:

«Изъ N уѣзда, (корреспонденція «Востока»). Наконецъ мы дождались! Усилиями «всѣми уважаемаго начальника нашего уѣзда» окончена на дняхъ дорога, разрабатываемая «имъ уже лѣтъ 15. Нельзя безъ умиленія «смотрѣть на спасителя и обогатителя мень-

шихъ нашихъ братьевъ, которые со слезами «на глазахъ благодарятъ своего обожаемаго «отца-начальника за проведеніе дороги, такъ «какъ для крестьянъ открылась—новая отрасль промышленности: именно перевозка «марганца! Любо глядѣть, какъ полковникъ въ «заботѣ о крестьянахъ, какъ отецъ о дѣтяхъ, «стоитъ цѣлый день на коняхъ марганца, и «собственною особою распоряжается кладкою «на арбы марганца, дабы алчные комиссіонеры компаніи не эксплуатировали крестьянъ; заботливость его дошла даже до того, «что съ рабочими онъ самъ расплачивается, «во избѣжаніе недоразумѣній между крестьянами и прикащиками! Слава такому управляющему... уѣздомъ! Не стану описывать рядъ «празднествъ, сопровождавшихъ открытіе дороги. Начальство осталось довольнымъ дорогою и благодарило г. N. Мѣстные помѣщики, «предводитель твумые извѣстнымъ поставщикомъ клубн... *) княземъ Андромахомъ «Телемаковичемъ Рецетели дали ему блестящій банкетъ. На обѣдѣ присутствовали «путешествующій съ научною цѣлью нѣмецкій баронъ Готлибъ Зилбердаловичъ Мерценфельдъ, который въ блестящей рѣчи «обрисовалъ дѣятельность полковника и сказалъ, что оконченная дорога представляетъ «первый примѣръ дороги, которая государству «ничего не стоила; что въ Германіи нѣтъ «такого примѣра, и что самъ Бисмаркъ «дивится тому!»

«Только нельзя не выразить сожалѣнія, по «поводу слуха, будто г. N получаетъ высшее назначеніе. Жители собираются подать «прошеніе вышему начальству объ оставленіи г. N въ уѣздѣ, въ виду его плодотворной дѣятельности. Дай Богъ, чтобъ «слухъ этотъ не оправдался!»

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА.

Садовая улица, 2, N-скому. Тему для карикатуры берѣмъ и впредь не забывайте насъ.

Елизаветинская улица, Соловьѣ. Вы поете:

Люблю я сильно всей душою
И сверхъ любви не знаю ничего.
Лишь не дасть она покою
Узнай читатель, я люблю кого.

Мы догадываемся, что вы любите Лилу. Ну такъ къ ней и пишите.

Г. Ч...ъ. Присланное вами помѣщается въ настоящемъ номерѣ.

Гг. «проницательнымъ» читателямъ:

Мы слышали, что нѣкоторые изъ нашихъ читателей, придавая стихамъ, помѣщеннымъ подъ заглавіемъ «Изъ альбома гастронома» значеніе эпиграммъ, направленныхъ на опредѣленные личности, стихъ о поросенкѣ и свиньѣ относятъ къ лицу, ничѣмъ себя передъ обществомъ не замаравшему. Намъ весьма неприятно, что нашлись люди, которые думаютъ, что «Фаланга» способна укунить кого либо, не имѣя въ лапкахъ своихъ фактовъ, укунить только ради какого-то пошлаго каламбура, построеннаго на звукѣ фамилии, которую носитъ ничѣмъ не запятанный человекъ. Мы волюнѣ увѣрены, что этотъ послѣдній не придаетъ ни какого значенія празднымъ вымысламъ не въ мѣру догадливыхъ мудрецовъ, такъ какъ несомнѣнно, что мудрецы эти принадлежатъ къ той породѣ людей, ножки, головы и мозгъ которыхъ подаются на второе блюдо подъ бѣлымъ соусомъ.

*) Мы не могли разобрать почерка корреспондента. Не можетъ быть, чтобъ стояло «клубнымъ поставщикомъ» ибо какъ намъ извѣстно достопочтенный князь ничего не представляетъ для клуба. Тутъ какое-то недоразумѣніе.

Примѣч. редакц. «Востока».

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1881 годъ

на художественно-юмористический журналъ

„ФАЛАНГА“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой на домъ.	Съ разсылк. по Имперіи
На 1 годъ... 8 р. — к.	На 1 годъ... 8 р. 50 к.
„ 6 мѣс. 4 „ 50 „	„ 6 мѣс. 5 „ — „
„ 3 мѣс. 2 „ 50 „	„ 3 мѣс. 2 „ 75 „

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домъ Харазора, № 3, въ Тифлисѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

на ежедневную политич. и литерат. грузинскую газету и на ежемѣсячный политическо-литературный журналъ

„ДРОЗБА“

„ИВЕРІЯ“

Газета „Дрозба“ будетъ выходить ежедневно въ форматѣ газетъ средней величины. Журналъ „Иверія“ будетъ выходить книжками не менѣе 4-хъ печатныхъ листовъ, 12 номеровъ въ годъ, и будетъ содержать въ себѣ оригинальныя и переводныя произведенія преимущественно беллетристическія, какъ-то: повѣсти, рассказы, сцены и пр., а также статьи по политикѣ и общественной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ пересылкой и доставкой въ городъ Тифлисѣ.

На оба изданія вмѣстѣ на 1 годъ... 14 руб.	на 6 мѣсяцевъ... 8 руб.	на 3 мѣсяца... 5 руб.
Въ отдѣльности) Дрозба „... 9 „	„... 5 „	„... 3 „
) Иверія „... 7 „	„... 4 „	„... 2 „

Подписка принимается: въ Тифлисѣ, въ конторѣ редакціи, Голов. просп., д. кн. Пз. Мухранскаго.

Иногородные адресуются: въ Тифлисѣ, въ редакцію „Дрозба“—„Иверія“.

Редакторы кн. *Илья Чавчавадзе*, *Серг. Месхи*, издатель *Ст. Меликовъ*.

ДЛЯ ЕЛОКЪ

Главнѣйшія и лучшія украшенія какъ-то: зажигательныя нитки, порофиновые разноцвѣтныя свѣчи, фрукты изъ стекла, позолота для орѣховъ, комнатныя бенгальскіе огни и комнатныя дѣтскіе фейерверки, полученные въ аптекарскомъ магазинѣ В. И. ГРИВНАКА. (2) 4—1.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ГАЗЕТНАГО АГЕНТСТВА В. ШАВЕРДОВА.

Съ четверга, 27-го сего ноября, открыта въ магазинѣ Джанджугазовыхъ РАСПРОДАЖА РАЗНОЙ ОБУВИ

и мужскихъ шляпъ съ уступкой безъ торгу. Покупатели могутъ выбирать и примѣривать покупаемую обувь. Тамъ-же РАСПРОДАЖА винъ и водокъ по назначеннымъ цѣнамъ. (III) 1—1.

Совѣтъ Старшинъ Тифлискаго Собранія

доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ и кандидатовъ, что §-мъ 19 устава Собранія окончательный взносъ годовой платы за членскіе билеты 12 р. назначенъ 25-го декабря включительно. Члены не внесшіе годовой платы до 25-го декабря, будутъ считаться выбывшими и если пожелаютъ поступить вновь въ теченіи года, то принимаются безъ баллотировки, но со взносомъ платы въ полторномъ размѣрѣ, т. е. 18 руб. При этомъ Совѣтъ присовокупляетъ, что лицамъ, живущимъ внѣ Тифлиса, билеты могутъ быть выданы не иначе, какъ по письменному заявленію ихъ самихъ, въ Совѣтъ Старшинъ, о желаніи остаться членомъ Собранія на слѣдующій годъ. (III) 2—1.

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ В. ШАВЕРДОВА, въ тифлисѣ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія во всѣхъ газетахъ по редакціоннымъ цѣнамъ. (III) 10—2

Канарейки

ПРІѢХАЛЪ КАНАРЕЕЧНИКЪ

изъ Калужской губерніи и остановился на Головинскомъ проспектѣ, въ д. Мухранскаго, кв. № 10. Онъ привезъ съ собою канареекъ весьма хорошаго напѣва. Продаются за умѣренную цѣну. (III) 1—1

СБОРНИКЪ

ВСѢХЪ ПРОГРАММЪ и ПРАВИЛЪ

для поступления въ мужскія и женскія учебныя заведенія, продается въ газетномъ агентствѣ В. Шавердова, въ Тифлисѣ, ц. 2 р. 50, съ перес. 2 р. 75 коп. Тамъ же продается новая книга Учебникъ русскаго языка, составилъ О. Рождественскій. (III) 2—1.

ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ МАГАЗИНѢ

Въ галлерей Арцуни. Сравните чай

за 1 р. 5 к.	съ чаемъ изъ Москвы	за 1 р. 30 коп
„ 1 „ 10 „	„ „ „	„ 1 „ 40 „
„ 1 „ 20 „	„ „ „	„ 1 „ 60 „
„ 1 „ 40 „	„ „ „	„ 1 „ 80 „
„ 1 „ 60 „	„ „ „	„ 2 „ — „
„ 1 „ 80 „	„ „ „	„ 2 „ 50 „
„ 2 „ — „	„ „ „	„ 3 „ — „

(III) 1—1.

ФРАНЦУЗСКІЙ

МАГАЗИНЪ ВЪЛЪЯ

на Эриванской пл., д. Зубалова, подъ Комм. Банк.

объявляетъ, что по случаю прекращенія этой торговли назначена

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА.

Между прочимъ: мужскія сорочки съ полотняною грудью 20 р. за дюжину; чистаго полотна сорочки дамскія 27—60 р., вязанія и гарусныя юбки, 20 вершковой ширины ланкорты лучшаго достоинства по 18 коп.; бумажное полотно изъ лучшей С.-Петербур. фабрики Трофимова для зимнихъ мужскихъ кальсоновъ 23 в. арш. Полный выборъ мужскихъ галстуконъ, также дѣтскихъ чулковъ. Торговцы, покупающіе гуртомъ, могутъ приобрести этотъ товаръ по фабричнымъ цѣнамъ. (III) 2—2

СОВѢТЪ СТАРШИИЪ

ТИФЛИСКАГО РЕМЕСЛЕННОГО СОБРАНІЯ

Въ воскресенье, 30 ноября назначилъ

СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Гости допускаются на прежнихъ условіяхъ. Форма одежды: военныя въ сюртукахъ и погонахъ, а статскіе въ черныхъ паряхъ. Танцующимъ обязательно быть въ перчаткахъ, начало въ 8 час. вечера, а конецъ въ 2 часа ночи. (III) 1—1.

Отчего Англійскій магазинъ продаетъ теперь такое громадное количество чаю и другихъ товаровъ? Потому, что этотъ магазинъ получаетъ чай прямо отъ плантаторовъ, покупаетъ всѣ товары изъ первыхъ рукъ и довольствуется маленькою пользою. Тамъ есть обыкновенно 50,000 фунтовъ чаю 1-го сбора, какао и шоколадъ-фрай, варенья и конфеты, 25% дешевле чѣмъ повсюду; а кровати, ружья, револьверы, замки, подносы, тазы, ножи, ложки, чайники, посуда, стаканы, сѣдла, клеенка, чулки, носки, платки, макинтоши, коленикоръ, бумага, карандаши, тетради, перья для всякаго почерка и т. д. отъ 20 до 40% дешевле, нежели гдѣ-либо. Въ галлерей Арцуни. (III) 1—1.

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ В. ШАВЕРДОВА, ВЪ ТИФЛИСѢ.

(Голов. просп., у Алексан. сада, нав. Шавердова).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1881 годъ.

На всѣ газеты и журналы: мѣстные, столичные и иностранныя по редакціоннымъ цѣнамъ. Гг. иногородные благоволятъ адресоваться въ ТИФЛИСЪ, въ газетное агентство В. Шавердова. (III) 4—7.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ПОСУДЫ

В. ТЕРЬ-НИКОГОСОВОЙ и Г. МЕРАВОВА

(Голов. просп. д. Шюевой противъ перехода)

Постоянно имѣется большой выборъ столовыхъ, чайныхъ и умывальныхъ приборовъ. Сервировки для клубовъ и гостинницъ до 150 персонъ. (III) 6—2.

ЕЛКИ.

Не забудьте, не забудьте

черезъ мѣсяць будетъ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Большой выборъ для украшенія ЕЛОКЪ съ уступкою противъ прежнихъ цѣнъ на 31½%.

МАГАЗИНЪ СТЕПАНА МАНВЕЛОВА

Головинскій просп., д. Мцвани.

(III) 4—2

A L'AGENCE de JOURNAUX

de V. SCHAWERDOFF

on s'abonne à tous les journaux russes et étrangers au prix de la Rédaction.